

Образ Сибири православной в поэзии Тамары Рубцовой

Трудно найти в Кузбассе поэта столь близко и тесно связанного с православием. Речь идет о Тамаре Рубцовой, авторе гимна Православного Кузбасса:

*1. Восходит к небу звон колоколов,
И над Кузбассом радугой лучистой
Взметнулись в храмах выше куполов
Молитвы к Богородице Пречистой*

ПРИПЕВ

*И мученики молятся о нас, -
Плывут молитвы над родным простором
Укроет Богородица Кузбасс
От всяких зол Пречистым омофором*

*2. Мы на земле живем в духовной битве,
В одно соединяются сердца,
Когда священник нас ведет в молитве
К обителям Небесного Отца*

*3. Трудящихся, Господь, благослови,
Шахтеров от любой беды храни
Не отними от нас Твоей любви,
И благодатной силой осени*

*4. Пусть будет наша жизнь неповторима,
Как каждый устремленный к небу Храм.
И благодать сойдет в Кузбасс незримо,
В трудах усердных помогая нам*

*5. К Тебе летят прошения наши, Боже:
Руки Твоей от нас не убирай,
Любовь и мир и здравие умножи,
Духовно окорми Кузнецкий край.*

В 2012 году имя Тамары Рубцовой появилось на вывеске библиотеки семейного чтения. Здесь по воскресеньям собирается литературная студия «Свеча». Горит огонек свечи и звучат стихи...

Время стирает какие-то грани. Но память о Тамаре Ильиничне Рубцовой живет в наших сердцах. Мы помним ее жизнерадостной и счастливой, окрыленной любовью к Богу и к людям.

11 января 1954 года (а по документам – 15 июня) в поселке ссыльных переселенцев Смежный Ижморского района Кемеровской области родилась девочка. Ее назвали Тамара. Она была средней из трех сестер Рубцовых.

В послевоенные годы семья жила трудно, как весь наш народ. Но крепки были семейные узы и светлы надежды. Бабушки учили всю детвору добру. Деда, не скопивший богатства, но отстоявшие землю от фашизма, завещали своим потомкам первые весенние цветы, да любовь к ближним.

Тамара Ильинична рано поняла суть своего предназначения на земле:

*Я была тогда маленькой-маленькой,
Был мне спальнею лагерный мрак.
Муза в старой фуфайке и валенках*

Приходила в холодный барак...

Семья Рубцовых переехала в Юргу. Первый стих Тамары, про то, что «нет войны, кругом все тихо...» получил бесспорное папино одобрение.

Учителя в первой школе любили одаренную девочку и знали, что она пишет стихи...

Пусть есть Лукоморье, пусть есть Зазеркалье,

А мне повезло – я жила в Привокзалье...

К этому месту на земле Тамара Ильинична будет мысленно часто возвращаться в стихах:

Звон несется колокольный.

Я опять живу на Школьной

Как жила.

И дорогою окольной

Убегаю своевольно

Вдоль села...

В ее памяти навсегда девчонки, с которыми училась остались «Царевнами -Несмеянами», а водокачка- местом встречи молодежи.

С Привокзальем связаны первые важные открытия в жизни:

Дом из бревен у вокзала.

Время рвется на ветру.

Мне пять лет. И я узнала,

Что когда-нибудь умру...

Все меняется в жизни человека с уходом самых близких людей, тех, что могли любить тебя так беззаветно:

И вдруг, доехав до вокзала,

Я потеряю мыслей нить

И буду плакать запоздало,

Что ничего не изменить...

Это о маме... И еще: «Мама, не уходи, мама, не уходи. Задержись за зеленую ветку...»

В мире нет связи сильнее, чем кровная связь.

Я начинаю что-то понимать.

Котенком полузрячим- через годы.

Гляжу туда, где жив отец и мать

Зовет на ужин нас из огорода...

Сколько теплых, благодарных слов у нее о своих родных! О бабушке Татьяне, что читать научила, о бабе Кате, что от сглаза лечила. От бабушек умение находить лечебные травы.

«Мне ваши лица иконостасом», - напишет она, повзрослев.... И еще, бабушке Татьяне:

Научи меня молиться, чтоб уйдя от суеты

Я могла с природой слиться, как умела это ты...

Вот откуда это стремление к познанию Бога. От родных корней, от православных бабушек.

Жизнь Тамары после окончания школы складывалась, как у всех: учеба, замужество, рождение детей. И уже не мыслилась жизнь без поэзии, но нет-нет, да и появлялись сомнения:

Какой из бабы поэт?

Листов исписанных гряда,

Невымытая посуда,

И ненатертый паркет.

Заброшу в жаркую печь

Бумаги, что спать мешают,

И каждое утро к чаю

Стану оладьи печь.

Но сама Тамара Ильинична уже понимала ясно: нет жизни без стихов:

И в час, когда томишься, грешен,

*не в силах груз судьбы нести,
они придут тебя утешить,
от одиночества спасти*

О предназначении поэта говорят стихотворения Рубцовой, посвященные Пушкину:

*Если бы Пушкин Дантеса убил,
Мир бы конечно счастливее был
Сколько бы новых талантливых строк
Великий поэт подарить бы нам мог
Но вышло как вышло,
И Пушкина нет.
Январь был и выстрел .
Дымил пистолет.
А где-то душа ликovala у неба,
Что Пушкин убийцею все-таки не был..*

Поэтика Т. Рубцовой отличается высокой духовностью, исповедальностью, искренностью. Ей трудно подражать, она очень индивидуальна и поистине «Веленью Божию» послушна, даже в тех стихах, где говорит о себе, своих родных, о войне и любви, где поднимает нравственные, патриотические, исторические и философские проблемы.

*«Аз есмь», - и вот сквозь облака,
Сквозь неба синий свет
Невидимо мелькнет рука,
Крестя меня вослед.
«Аз есмь», - и злобу сокруша
Лишь кротостью одной,
Моя бессмертная душа
Беседует со мной.
«Аз есмь», - и сумерки и свет
И бытия контрасты.
Лишь у души пределов нет,
Как нет ни зла, ни страсти...*

Чему учила детей Тамара Ильинична? Подробно об этом говорится в ее педагогической концепции:

*Цель концепции моей-
Добрых вырастить детей.
А свершиться это может
Коль закон усвоен Божий.
А потом – другой вопрос:
Всех любить, как сам Христос
Вдохновенно завещал
И прощать, как он прощал.*

И все это через творчество. Тамара Ильинична учила детей знать и любить родной край, свою историю, географию родного края и его литературу. При любой погоде свечовцы шли в походы, очищали родники от мусора, нашу реку Тоть. Тамара Ильинична учила их чувствовать, как дышат звезды, как плачет дерево, учила видеть мир сердцем; она писала:

*Умей в молчанье мир услышать,
Лови прекрасное мгновенье...*

Сколько мудрых советов дает она своим читателям:

** Каждый приходит на землю не зря,
Живите, других теплотою даря,
* Пути без страдания нет;*

** Лишь любовь прекрасней доброты;*

** Жизнь дана человеку*

На любовь, на любовь;

**Из боли вырастает счастье,*

А из любви стихи растут...

Сколько любви к людям!. Ко всему живому, к детям! Светло смотрит на мир поэт, но сквозь легкие, светлые строчки часто просвечивает страдание: тяжело жить любовью в мире зла:

Господь, укажи мне дорогу,

где бить перестанут меня...

И Господь помогал, указывал и благословлял...

Одиночества, как такового в жизни Тамары Ильиничны не было. Рядом всегда были близкие друзья:

Покуда эта жизнь продлится,

Мне будет помниться одно:

На вас смотрю я из больницы

Через закрытое окно...

Что помогает человеку оставаться человеком в самых трудных жизненных ситуациях?

Вера. Тамара Ильинична не просто пришла к вере.

Над страной, безверьем опаленной,

Тень встает высоко креста,

Верю в Русь светло и исступленно.

И смотрю с надеждой в небеса.

У поэта в сердце свой образ Родины:

Вижу я тебя не пьяной,

Не распятой на кресте.

Не матрешкою румяной,

Не цветами на холсте.

Родина Т. Рубцовой схожа с высокой простоволосой крестьянкой с заплаканными глазами. По мнению поэта «Вся Россия, как Спас на крови»:

Сердце Русью исходит мое-

Болью, горечью, нежностью, страстью...

Родной земле посвящены стихи «Я Святослав», «Моя Родная Азия», «В душе пожар рябиновый», «Поколение Каинов». Именно эти стихотворения делают творчество Т. Рубцовой таким зрелым, классически полновесным.

Не будет преувеличением сказать, что стихи Тамары Рубцовой – одна сплошная молитва о России:

О, Господь! Не оставь Россию.

Укажи ей пресветлый путь.

Да, все смертно: камень, дерево, человек. Бессмертны лишь его деяния, добро им сделанное. Бессмертны Любовь и Слово, созданное любовью, наполненное любовью, утверждающее любовь.

Тамара Ильинична – поэт от Бога. Прочитайте хоть одно стихотворение. Вы убедитесь в этом .

Ее Муза и впрямь была «Веленью божьему послушна», даже если она писала о детстве, о любви. О природе... У нее все, как у Пушкина:

Обиды не страшась, не требуя венца,

Хвалу и клевету приемли равнодушно

И не оспаривай глупца...

Неприкрытой болью полны стихи, посвященные ребятам из детского дома, тем, кто не знает материнской любви, тем, чьи сердца очерствели.

*...И я вместе с ними как будто в неволе,
Страдаю от детской- а детской ли? Боли.
И вместе со Славкой и Сашей сама
Все жду ниоткуда приезда, письма...*

Помните стихотворение «Очередь», то самое, в котором люди не хотят уступить место в очереди раненому в Афганистане бойцу:

*Было шумно в очереди длинной
-Не пускать- неслось на все лады.
Люди покупали апельсины.
Желтые заморские плоды...*

У кого не дрогнет сердце: «Эх, люди!» Мы разучились человечности...

За свою недолгую, но насыщенную жизнь Тамара Ильинична сумела многое, преодолевая непонимание, равнодушие.

Я жила на пределе.

И не знала когда

Надо мною взлетела

Отчужденья звезда...

Благодаря Т. Рубцовой в 1987 году в Юрге появилась литературно- краеведческая студия «Свеча». Под сенью ее выросло много талантливых и самобытных юргинских поэтов.

Вокруг Тамары Ильиничны всегда были друзья, единомышленники, единоверцы. Только вот бороться со своей страшной болезнью она вынуждена была сама, лично.

В последние годы в творчестве Т. Рубцовой появились глубокие философские раздумья о жизни и смерти. Многие знают эти строки наизусть:

Смерти нет. Это радости тонкое жало.

На секунду. Одну лишь секунду вопьется.

И веревка тугая, что крылья держала,

За мгновение это уже разорвется...

Или это:

Земные люди ведают едва

О том, что небо светлое- живое,

И все произнесенные слова,

Как тьма и свет летят над головою...

Все, к чему прикасалась Тамара Ильинична, одухотворялось, наполнялось смыслом. Она хранила веру в светлое будущее России, видела ее величие. Истинно верующий человек, она молилась за всех, видя мир своим чутким и отзывчивым сердцем.

Я верю в Бога, радость и удачу,

И, если будет жизнь на волоске,

На пожеланье мира всем – потрачу

Секунду, что дрожит в моей руке...

Хранитель и продолжатель классических традиций в литературе, Тамара Ильинична трепетно и бережно относилась к Слову. Не считала для себя возможным унижить и оскорбить человека. Умела не ответить обидой на обиду, прощать.

Наталья Поляченкова так размышляет о судьбе Тамары Рубцовой:

Не могу вспомнить нашу Ильиничну сетующую на жизнь, здоровье, обстоятельства, нелюбовь со стороны начальства и прочее. Она всегда повторяла на вопросы «Как Вы себя чувствуете?» или «Как дела?» «Все Слава Богу! Я молодая, здоровая женщина».

Неизменно благодушно всех принимала, хвалила первые робкие, строчки, тактично корректировала. Иногда писала стихотворение «через» меня. То есть о моем состоянии... Вот только как ей это удавалось?..

Тамара никогда не искала славы и очень скромно отзывалась о своем творчестве. Часто забывала строки, потому что редко декламировала свои стихи. Казалось, ей больше нравилось слушать наши неумелые юношеские стихи. И она каждому, проходящему к ней, зачитывала написанный кем – то из нас опус и говорила: «Правда ведь, гениально?..» Поэтический клуб «Свеча» стал вскоре для меня вторым домом, а потом дом переместился в квартиру Тамары, находящуюся на улице Московской.

Тамара Ильинична никогда не заикливалась на комфорте и материальном благополучии, жила очень просто. Все богатство ее – книги, рукописи детских стихов и друзья, которыми умела дорожить.

«Живи монахиней в миру.»

Одна из Тамариных строчек. Не случайно она была написана. В этом вся она... Представляется, что это был изначально ее путь. Перед уходом в мир иной Тамара приняла монашеский постриг. И стала монахиней Марией. Иногда не верилось в тот диагноз, который сопровождал ее на протяжении семи последних лет жизни. Отрезвляли только реплики ее лечащего врача: «Какие же Вам лекарства еще выписать? Вы же умираете». А «умирающая» Тамара Ильинична ходила в храм, помогала близким словом и молитвой, выслушивала наши жалобы на жизнь и временные трудности. О том, какие мучения она испытывала, принимая их смиренно, нам оставалось лишь догадываться. Пришли поздравить ее с принятием пострига... Перед нами сидела монахиня с огромными сияющими глазами и смотрела на нас так, как смотрят младенцы – чисто и немного растерянно. Это было рождением монахини Марии, итогом ее долгих размышлений и поисков высшей Истины».

Т. Рубцова скончалась 10 сентября 2009 года после долгой продолжительной болезни... Она была счастливым человеком, потому что делала счастливыми всех вокруг себя и находила особую радость в том, чтобы открыть людям мир творчества, доброты, любви. Тамара Ильинична - автор книг «Я знаю, что так не бывает», «Плащаница», «Планета снов», «Не бывает последней строки», «В золотой колыбели у Бога». Книги Т. Рубцовой имеют серьезное значение для развития художественной литературы в Кузбассе. Они несут духовность, свет и радость.

Стихи ее публиковались в журналах «Смена», «Москва», «Огни Кузбасса», «Литературный Кузбасс», в коллективных сборниках кузбасских поэтов « Дороже серебра и злата», «На Родине моей выпали снега», « Площадь Пушкина», «Мы - Притомье», «Собор стихов». Т. Рубцова – редактор книги юных юргинских поэтов «Пожалей всех птиц влюбленных» и поэтической кассеты из пяти книг «Семиветрие», изданной к 55-летию Юрги.

Почетный педагог общего образования Российской Федерации, Рубцова награждена медалью « За веру и добро» Администрации Кемеровской области. Ею создана педагогическая концепция, в основу которой положена одна из главных христианских заповедей «возлюби ближнего своего...» Человек, способный на бескорыстные поступки, она удочерила девочку, делила свой кров со всеми, нуждающимися в помощи...

Есть в этом мире хорошие люди. Их много. А есть люди, которые приходят в этот мир со своей особой миссией. Такая миссия была у поэта и гражданина нашего города Тамары Рубцовой –оставить след своего пера в литературе Кузбасса, духовно окормить несколько поколений воспитанников литературно- краеведческой студии «Свеча», научить их любить свою землю, оставить жителям Юрги свет своей высокой поэзии и надежду: «Не бывает последней строки».

Я жила на пределе.

*И не знала, когда
Надо мною взлетела
Отчужденья звезда.
И вослед светлоокой
Я пошла напрямик,
Где светился далекий
Незнакомый родник.
Говорила звезда мне:
"Перейди за порог,
И увидишь сиянье
Ненаписанных строк".
Захотелось мне очень
За порог перейти,
Но за каждую строчку
Надо болью платить.
Болью? Нет, не согласна!
Повернулась спиной,
И увидела ясно-
Нет дороги за мной.
Никуда мне не деться,
Путь один-напрямик,
Очищается сердце
По пути на родник...*

А. Томышева, Е. Чазова